

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Кузнецова Анастасия Александровна

**Трансформация современной биополитики: теоретические и
практические аспекты**

Специальность 5.5.1. История и теория политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории и теории политики факультета политологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

**Научный
руководитель**

Артамонова Юлия Дмитриевна,
кандидат философских наук, доцент

**Официальные
оппоненты**

Аласания Кира Юрьевна
доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии политики и права философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Олескин Александр Владимирович
доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры общей экологии и гидробиологии биологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Рыхтик Михаил Иванович
доктор политических наук, профессор, директор Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»

Защита диссертации состоится 14 мая 2025 г. в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп.4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), факультет политологии, аудитория Г-630.

E-mail dissovet.msu@mail.ru:

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3357>

Автореферат разослан «___»_____2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук,
доцент

А.В. Абрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Биополитика как направление научных исследований рассматривает социальную действительность через призму биологически предопределенных процессов; под биополитикой обобщенно можно понимать совокупность теорий, изучающих проблемы власти в биосистемах. Биополитика является важным направлением исследований политики; в ее контексте можно выделить различные подходы, направления (течения)¹; все они существуют в рамках разных национальных школ.

В настоящее время мы наблюдаем переход от старых форм дисциплинарной власти к новым формам биовласти (в т. ч. так называемой нейровласти), которые включают развитие технологий по управлению восприятием и потребностями людей, оказывающих влияние на политическое сознание населения за счет использования преимущественно механизмов «подталкивания», а не технологий принуждения. Это осуществляется и за счет развития цифровых технологий, в т. ч. интенсивного создания и использования разного рода медийного контента, превалирования визуальных образов, активной эксплуатации социальных стереотипов, геймификации, реализации биополитики эмоций с упором на иммерсивность.

На современном этапе развития научное поле биополитики характеризуется подвижностью, изменчивостью, подвержено постепенной эскалации, качественному совершенствованию.

Современная трансформация биополитики является существенной и определяет тенденции её дальнейшего развития. Безусловно, она нуждается в осмыслении, причем речь идет как о трансформации концептуального ядра биополитики (отметим, что, несмотря на множественность школ и направлений, современная биополитика связана с предшествующими

¹ «Биополитический подход» в единственном числе можно понимать как общее обозначение всех биополитических теорий. «Подходы» же во множественном числе – это авторские специфические исследовательские подходы к пониманию биополитики в рамках биополитики как направления исследований политики. Помимо этого, существуют направления (течения) биополитики, исследующие биополитические аспекты различных феноменов (изучение катастрофических угроз и их последствий, биополитический аспект городского управления, медиаархитектура и т. д.).

теориями, с одной стороны, и обладает некоторым концептуальным единством, не являясь «зонтичным понятием», лишь маркирующим пересечение проблематики различных подходов, с другой), так и новых биополитических практик.

Осмысление произошедших изменений как в концептуализациях, так и различных практиках в рамках биополитического подхода, в т. ч. все более практико-ориентированных разнообразных и тематически напрямую не связанных между собой исследований механизмов модификации человеческого поведения позволят, с одной стороны, выявить парадигму современной биополитики и тренды ее развития; с другой, прояснить единство и границы современных практик биополитики.

Практический аспект в рамках данного исследования будет представлен, прежде всего, на основе практик архитектурного конструирования городского пространства. Данное течение изучает механизмы и технологии управления городской инфраструктурой, принципы и специфику реализации властных полномочий в рамках конкретных городских пространств, рассматривая преобразования этих пространств, психофизиологические аспекты этих процессов и последствия для населения как конкретно взятого города, так и в потенциале страны и мира.

Степень научной разработанности проблемы

В работах отечественных и зарубежных авторов рассматриваются как различные теории биополитики, так и компоненты основных биополитических практик. Однако комплексное рассмотрение современных биополитических практик, опирающееся на исследование специфики современной биополитики в целом, является актуальным.

В зарубежной литературе (преимущественно на английском языке) можно выделить работы родоначальников биополитики как научного направления исследований в лице Р. Мастерса², Л. Колдуэлла³, С. Петерсона

² Подробнее см.: *Masters R. D. Biology and politics: linking nature and nurture // Annual Review of Political Science. Vol. 4. 2001. P. 345–369; Masters R. D. The nature of human politics. New Haven, L., 1989. 318 p.; Schubert G., Masters R. D. (Eds.) Primate Politics. N. Y., L.: Lanham, 1994; Masters R. D. Evolutionary biology and the New Russia // J. Sociobiol. Evol. Sci. Vol. 16. 1993. P. 243–246; Masters R. D. On the evolution of political communities. The paradox of Eastern and Western Europe in the 1980s. In: Indoctrinability, Ideology and Warfare. / Ed. I. Eibl-Eibesfeldt, F. K. Salter. N. Y., Oxford: Berghahn books, 1998. P. 453–478; Masters R. D. Why study serotonin, social behavior and the law? // The Neurotransmitter Revolution. Serotonin, Social Behavior and the Law / Ed. R. D. Masters, M. T. McGuire Southern Illinois University Press. Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1994. P. 3–16.*

и А. Сомита⁴, которые одновременно являются и представителями американской школы биополитики; также важны работы таких исследователей, как Х. Флор⁵, В. Таннесман⁶ (немецкая); В. Фалгер⁷, Ван дер Деенен⁸ (голландская); А. Влавианос Арвантис⁹ (греческая). Среди отечественных исследователей биополитики стоит выделить А. В. Олескина¹⁰ (Москва) и В. С. Степанова¹¹ (Санкт-Петербург).

³ Подробнее см.: *Caldwell L. K. Bocracy: the irresistible influence of biology on politics // Biology and Bureaucracy / Eds. E. White., J. Losco J. L. etc.: University Press of America, 1986. P. 13; Caldwell L. K. Biopolitics: science, ethics and public policy // Yale Review. Vol. 54. 1964. № 1. P. 1–16; Caldwell L. K. Is humanity destined to self-destruction? // Politics and the Life Sciences. Vol. 18. 1999. № 1. P. 3–14.*

⁴ Подробнее см.: *Somit A., Peterson S. A. Biopolitics after three decades: a balance sheet // British Journal of Political Science. Vol. 28. Pt. 3. 1998. P. 559–571; Somit A., Peterson S. A. Darwinism, Dominance and Democracy: The biological Bases of Authoritarianism. Westport: Praeger, 1997. 141 p.*

⁵ Подробнее см.: *Flor H. The importance of biology for the social science // Ratio. Vol. 28. 1986. № 6; Flohr H. Unsere biokulturelle Natur: für die Beachtung der Biologie bei der Erklärung menschlichen Sozialverhaltens // Menschliches Handeln und Sozialstrukturen / Hrsg. A. Elting. Opladen: Lesko und Budrich, 1986. P. 43–65.*

⁶ Подробнее см.: *Flohr H., Tönnemann W. Selbstverständnis und Grundlagen der Biopolitics. In: Politik und Biologie. Beiträge zur Life-Science-Orientierung der Sozialwissenschaften / Hrsg. A. Somit, R. Slagter. Berlin, Hamburg: Verlag Paul Parey, 1983. P. 11–31.*

⁷ Подробнее см.: *Falger V. S. E. Proximate Solutions and Ultimate Analysis: Ethnic Conflicts Do Not Fit the Scheme. In: Politics and the Life Sciences (USA). Vol. 16. 1997. № 2. P. 254–256.*

⁸ Подробнее см.: *Van der Deenen J. The politics of peace in primitive societies: the adaptive rationale behind corroboree and calumet // Indoctrinability, Ideology and Warfare / Ed. I. Eibl-Eibesfeldt, F. K. Salter. N.Y., Oxford: Berghahn books, 1998. P.151–185; Van der Dennen J. Of badges, bonds and boundaries: in-group/out-group differences revisited // In-group/out-group behaviour in modern societies. An evolutionary perspective / Ed. K. Thienpont, R. Cliquet. Brussels: Vlaamse Gemeenschap, 1999. P. 37–74; Van der Dennen J. M. G. Studies of conflict. In: Maxwell, Mary (Ed.) The sociobiological imagination. SUNY series in philosophy and biology. Albany, New York: State University of New York Press, 1991. P. 223–241.*

⁹ Подробнее см.: *Влавианос-Арванитис А., Олескин А. В. Биополитика. Био-окружение. Био-силлабус. Афины: Биополитическая Интернациональная Организация / А. Влавианос-Арванитис, А.В. Олескин. – М., 1993. – 180 с.; Vlavianos-Arvanitis A. Biopolitics – dimensions of biology. Athens: Biopolitics International Organization, 1985. 256 p.; Vlavianos-Arvanitis A. The bio-environment – bio-culture. Bio-peace for the next millennium. In: Biopolitics – the bio-environment / A. Vlavianos-Arvanitis (ed.). Athens: Biopolitics International Organisation, 1996. P. 51–66; Vlavianos-Arvanitis A. Biopolitics – the bios theory. Athens: Biopolitics International Organization, 1990. 9 p.*

¹⁰ Подробнее см.: *Олескин А. В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты. М.: ИФРАН, 2001.*

¹¹ Подробнее см.: *Степанов В. С. Цивилизационное состояние общества с точки зрения биополитологии // Клио. – 1999. – № 1. – С. 18–24.*

Биополитическая проблематика анализируется также в диссертационных исследованиях; К. Ю. Аласани¹², Н. А. Сидякина¹³, В. А. Макина¹⁴, И. В. Соловей¹⁵, которые в рамках своих исследований обращают внимание преимущественно на политико-философские основания биополитики как поля политической науки, делая акцент на рассмотрении концепций биополитики в общем ключе. Философско-культурологическая интерпретация «биополитической концепции безопасности» анализируется в исследовании А. М. Дмитракова¹⁶.

Ряд авторов порой используют понятие «биополитика» в слишком широком смысле. Например, Д. В. Попов¹⁷ в рамках своего исследования рассматривает жизнь как объект управления, пытаясь выявить биополитический инструментальный воздействия на жизнь и сводя очень разные темы «зонтичным понятием» управления жизнью, что придает его работе новизну, но, тем не менее, не решает проблему недостатка системности, так как подбор рассматриваемых в его исследовании источников и тем не до конца понятен и объяснен.

А. В. Яркеев¹⁸ в своем исследовании рассматривает биополитику как способ управления биологической жизнью и анализирует биополитическую парадигму современного государственного управления в русле классических концепций биополитики.

В. С. Михайловский¹⁹ через призму неомарксизма рассматривает современную политику как биополитику, взаимосвязанную с биовластью и направленную на воспроизводство эксплуатации как формы подчинения.

¹² Аласани К. Ю. Биополитика как направление западной политической науки второй половины XX – первой четверти XXI вв.: дис. ... докт. полит. наук: 5.5.1. М., 2023.

¹³ Сидякина Н. А. Философско-методологические основания биополитики: автореферат дис. ... канд. философск. наук: 09.00.01. М., 1991. 24 с.

¹⁴ Макина В. А. Социально-философские основания биополитики: дис. ... канд. философск. наук: 09.00.11. Волгоград, 2000. 143 с.

¹⁵ Соловей И. В. Философские смыслы поля политики: дис. ... докт. философск. наук: 09.00.11. Ижевск, 2012. 271 с.

¹⁶ Дмитраков А. М. Феномен безопасности в современной культуре: дис. ... канд. философск. наук: 24.00.01. Белгород, 2018. 133 с.

¹⁷ Попов Д. В. Управление жизнью: философско-антропологические основания, потенциал и перспективы биополитики: дис. ... докт. философск. наук: 5.7.8. Омск, 2022. 388 с.

¹⁸ Яркеев А. В. Онтологические основания зла в современном обществе: философско-герменевтический аспект: автореферат дис. ... докт. философск. наук: 09.00.11. Ижевск, 2019. 35 с.

¹⁹ Михайловский В. С. Неомарксизм: теоретико-методологические основания исследования политики: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. Минск, 2015. 26 с. Так же см.: Михайловский В. С. Политические концепции синергетического неомарксизма: автореферат дис. ... докт. полит. наук: 23.00.01. Минск, 2024. 46 с.

Биополитические аспекты специфики современной власти с учетом особенностей виртуальной среды рассматриваются в исследовании М. А. Корецкой²⁰. Биополитика как приложение биологических знаний в сфере гуманитарных наук, обеспечивающее эмпирически-ориентированную базу для анализа феномена авторитета как способа подчинения рассматривается в исследовании К. В. Фокина²¹. П. Д. Тищенко²² в своем исследовании изучает проблему влияния развития современных технологий на самоидентичность человека.

Биополитические риски и аспекты медиализации здоровья как символического ресурса рассмотрены в исследовании Д. А. Квашнина²³. В исследовании О. В. Поповой²⁴ проанализированы биополитические практики, способствующие превращению человека в объект биомедицинского исследования и предмет направленных биотехнологических трансформаций и контроля.

Анализируя все вышеперечисленные диссертационные исследования, так или иначе касающиеся биополитической проблематики, можно сделать вывод о том, что, несмотря на несомненную актуальность и фундаментальную разработку материала, ни одно из них, тем не менее, не ставит задачу системного рассмотрения проблематики биополитики как направления политических исследований, рассматривая отдельные, преимущественно философские аспекты данной тематики.

К наиболее разработанной классической концепции биополитики относятся исследования М. Фуко, которая отражена как в перечне англоязычных²⁵ переводов его работ, так и в переводах на русский язык²⁶,

²⁰ Корецкая М. А. Амбивалентность власти: мифологический, онтологический и практический аспекты: дис. ... докт. философск. наук: 09.00.11. Санкт-Петербург, 2019. 435 с.

²¹ Фокин К. В. Способы институционализации политического авторитета: эволюционный подход: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2022. 172 с.

²² Тищенко П. Д. Биотехнологии и проблема самоидентичности человека: дис. ... докт. философск. наук: 09.00.08. М., 2002. 222 с.

²³ Квашнин Д. А. Инновационное развитие и современный политический процесс: биополитические аспекты: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2012. 23 с.

²⁴ Попова О. В. Биотехнологическое конструирование человека: этико-философские проблемы: автореферат дис. ... докт. философск. наук: 09.00.08. М., 2018. 52 с.

²⁵ Подробнее см.: Foucault M. *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*, translated by Alan Sheridan. London: Penguin Books, 1977/1991, 136. First French edition, 1975. 353 p.; Foucault M. *Security, Territory. Population. Lectures at the College de France, 1977–78*. London: Palgrave Macmillan, 2009. 434 p.; Foucault M. *Society Must Be Defended: Lectures at the College De France, 1975–76*. New York: Picador, 2003. 352 p.; Foucault M. *Technologies of*

поскольку интерпретация в разных языковых традициях позволяет обратить внимание на различные важные нюансы его концепции. Также интересен корпус исследований, осмысляющих идеи М. Фуко и современные тенденции трансформации биополитики, К. Ю. Аласании²⁷ и Т. Лемке²⁸. В

the self. In Martin L. H., Gutman H. and Hutton, P.H. (Eds), *Technologies of the self*. Amherst: University of Massachusetts Press, 1988. P. 16–49; *Foucault M. The Birth of Biopolitics: Lectures at the Collège de France, 1978–79*, trans. Graham Burchell. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. 365 p.; *Foucault M. The Essential Works 1954–1984. Vol. 1: Ethics, Subjectivity and Truth*. New York: The New Press, 1997; *Foucault M. The History of Sexuality Volume I: The Will to Knowledge*, trans. Robert Hurley. London: Penguin Books, 1998.

²⁶ Подробнее см.: *Фуко М. Археология знания* / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.; *Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. году* / Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.; *Фуко М. Воля к знанию. История сексуальности. Том первый*. М.: Касталь, 1996. – 448 с.; *Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет*. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.; *Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3*. – Москва: Праксис, 2006. – 384 с.; *Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2.* / Пер. с фр. В. Каплуна. – СПб.: Академический проект, 2004. – 432 с.; *Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. – М.: AdMarginem, 1999. – 480 с.; *Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г.* – СПб.: Наука, 2005. – 312 с.; *Фуко М. Око власти // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 1*. – М.: Праксис, 2002. – 384 с.; *Фуко М. Пространство, знание и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3*. – Москва: Праксис, 2006. – 320 с.; *Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году* / Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

²⁷ Подробнее см.: *Аласания К. Ю. Биополитические аспекты концепции «полного мира» // Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – Астрахань. – 2019. – № 2. – С. 69–74; *Аласания К. Ю. Биополитика как реальность и стратегия. Взгляд М. Фуко // Философия политики и права: Ежегодник научн. работ. Вып. 9 (2018). Изменения в философии – XXI век. Посв.10-летию кафедры философии политики и права философского ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова* / Под общ. ред. Е.Н. Мошелкова; научн. ред. А.В. Никандров. – М., 2018. – С. 33–40; *Аласания К. Ю. «Биополитика»: интерпретации и смыслы в современном социально-политическом знании // Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – № 1 (62). – С. 60–67; *Аласания К. Ю. Философская концепция биовласти: истоки и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. – М., 2018. – № 4. – С. 70–78; *Аласания К. Ю. Концепция политического пространства в теории власти М. Фуко // Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2015. – 4(45). – С. 141–144.

²⁸ Подробнее см.: *Lemke T. Bio-Politics. An Advanced Introduction* / T. Lemke. – New York, London: New York University Press, 2011. 158 p.; *Lemke T. Foucault, Governmentality, and Critique. Rethinking Marxism // A Journal of Economics, Culture & Society*. 2002. Vol. 14. № 3. P. 49–64; *Lemke T. The birth of bio-politics: Michel Foucault's lecture at the College de France on neo-liberal governmentality // Economy and Society*. Vol. 30. 2001. № 2. P. 190–207;

том же контексте важно уделить особое внимание биополитическим концепциям Дж. Агамбена²⁹, а также А. Негри³⁰. При этом проблематика исследования биополитического аспекта управления городами преимущественно отражена в работах как самого М. Фуко, так и в экономических и социологических исследованиях Б. Латура³¹, Д. Джейкобса³², Дж. Скотта³³ и др. авторов.

Особенности современной биополитики рассматриваются в работах А. И. Желнина³⁴, Б. Аджана³⁵, О. А. Игнатъевой³⁶. Изменение характера

Lemke T. The Government of Living Beings: Michel Foucault // Lemke T. Biopolitics: An Advanced Introduction. N. Y.: New York University Press, 2011. 158 p.

²⁹ Подробнее см.: *Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Европа, 2011. – 256 с.; Агамбен Дж. Средства без цели: Заметки о политике / Пер. с итал. Э. Саттарова. – М.: Гилея, 2015. – 148 с.; Агамбен Дж. Что такое повелевать? / Пер. с итал. Б. Скуратова. – М.: Grundrisse, 2013. – 72 с.; Agamben G. Potentialities: Collected Essays in Philosophy. Stanford: Stanford University Press, 1999. 306 p.; Agamben G., Murray S. No to biopolitical tattooing // Communication and Critical. Cultural Studies. 5(2). 211. 2008. P. 201–202.*

³⁰ Подробнее см.: *Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / Пер. с англ. Под ред. В.Л.Иноземцева [данное физическое лицо числится в реестре иноагентов]. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.; Негри А. Труд множества и ткань биополитики (перевод с английского Ирина Борисова) // Синий диван. – 2008. – № 12. – 200 с.*

³¹ Подробнее см.: *Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери. В честь Роберта Фокса / пер. с англ. Н. Мовниной // Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В.С. Вахштайна. – М.: Территория будущего, 2006. – С. 199–223; Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир / пер. с англ. П. Куслий // Логос. – 2002. – № 5–6 (35). – С. 211–242; Латур Б. Коперниковский переворот в политической теории / Пер. с англ. А. Кузнецов; Ред. И. Напреенко // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 235–254; Латур Б. Наука в действии: следуя за учёными и инженерами внутри общества / Бруно Латур; [пер. с англ. К. Федоровой; науч. ред. С. Миляева]. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 414 с.; Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию. – Москва.: Ад Маргинем, 2018. – 336 с.; Latour B., Woolgar S. Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts. London and Beverly Hills: Sage, 1979. 272 p.*

³² Подробнее см.: *Джейкобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.; Jacobs J. The Economy of Cities. N.Y., 1970.*

³³ Подробнее см.: *Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / Пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. – М.: Университетская книга, 2005. – 576 с.*

³⁴ Подробнее см.: *Желнин А. И. Биополитика и биополитическая экономия: сущность концептов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 3. – 2019. – С. 320–330.*

³⁵ Подробнее см.: *Ajana B. Digital Biopolitics, Humanitarianism and the Datafication of Refugees. Refugee Studies: Contemporary Research Across the Humanities. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. P. 463–479.*

³⁶ Подробнее см.: *Игнатъева О. А. Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs. биополитика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – Т. 16. – 2020. – № 4. – С. 462–473.*

биополитического управления в контексте города анализируют Б. А. Фези³⁷, С. А. Кравченко³⁸, О. В. Тимофеева³⁹.

Ряд концепций, развиваемых в русле современного урбанизма, также обращает внимание на биополитические моменты – речь идет о работах А. М. Махмуд⁴⁰, Р. Ольденбурга⁴¹, К. Линча⁴², П. Джонса⁴³, Ч. М. Робинсона⁴⁴, В. Рыбчинского⁴⁵.

Рассмотрение тенденций цифровизации биополитики можно найти в работах Д. В. Галкина⁴⁶. Аспектам рассмотрения влияния новых медиа на современную городскую архитектуру как вида биополитической технологии посвящены работы Л. С. Ахмедовой⁴⁷.

Остальные исследования наименьшей давности можно распределить по раскрываемой в них тематике. Так, проблематика сбора информации, контроля над ней как способа реализации биополитического подхода дата-

³⁷ Подробнее см.: *Fezi B. A. Health engaged architecture in the context of COVID-19 // Journal of Green Building. 15. 2020. P. 185–212.*

³⁸ Подробнее см.: *Кравченко С. А. Пандемия COVID-19: вызовы здоровью населения мира – возможна ли гуманистическая глоболокальная биополитика? // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 6. – С. 91–102.*

³⁹ Подробнее см.: *Тимофеева О. В. Крысиная нора: Фрейд, Фуко и проблема изоляции // Логос. – 2021. – № 2. – С. 1–28.*

⁴⁰ Подробнее см.: *Mahmoud A. M. The Impact of Built Environment on Human Behaviors // International Journal on Environmental Science and Sustainable Development. 2(2). 2017. P. 29–41.*

⁴¹ Подробнее см.: *Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург; пер. с англ. А. Широкановой. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.*

⁴² Подробнее см.: *Линч К. Образ города / К. Линч; Пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.*

⁴³ Подробнее см.: *Jones P. Putting Architecture in its Social Place: A Cultural Political Economy of Architecture // Urban studies. 46(12). November, 2009. P. 2519–2536.*

⁴⁴ Подробнее см.: *Robinson C. M. The Improvement of Towns and Cities, or the Practical Basis of Civic Aesthetics. New York: Knickerbocker Press, 1901. 313 p.*

⁴⁵ Подробнее см.: *Рыбчинский В. Городской конструктор // Идеи и города, Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». – Москва, 2014. – 217 с.*

⁴⁶ Подробнее см.: *Галкин Д. В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования. Гуманитарная информатика. – 2007. – 3. – С.54–72; Галкин Д. Недетское детское: цифровая культура, постправда и биополитика // Художественный журнал. АРТ ГИД. – 2019. – № 109. – С. 95–101; Галкин Д. Цифровая культура: горизонты искусственной жизни. – Томск: Томский университет, 2013. – 288 с.*

⁴⁷ Подробнее см.: *Ахмедова Л. С. Текст в городе. Особенности формирования нового образа города в контексте развития информационного поля городской среды // Вестник ОГУ. – 2. – 2009. – С. 165–169; Ахмедова Л. С. Особенности трансформации визуального информационно-коммуникативного поля города: дис. ... канд. арх. Нижний Новгород. – 2009. – 172 с.; Ахмедова Е. А., Кандалова А. Д. Медиа технологии в современном городе // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. – 3(24). – 2016. – С. 44–48.*

политики отражена у таких авторов как Ю. Д. Артамонова⁴⁸, С. В. Володенков⁴⁹, С. Яконези⁵⁰, М. Шуйленбург и Р. Питерс⁵¹, а также М. Флюверб, А. К. Мэдсон и А. Раше⁵².

И. А. Мальковская⁵³, П. Дуткевич и Д. Б. Казаринова⁵⁴ в своих работах исследуют преимущественно биополитику эмоций.

Анализу архитектуры как биополитической технологии городского управления посредством влияния на поведенческие характеристики людей и конструирование окружающего пространства посвящены работы таких зарубежных авторов как: Д. Ф. Рагглз⁵⁵, Т. Уайатт⁵⁶, С. Хелльберг⁵⁷, М. Херфорд⁵⁸, У. Конрой⁵⁹, Д. Коланжело⁶⁰, и др.⁶¹; отечественных авторов Н. И.

⁴⁸ Подробнее см.: *Артамонова Ю. Д.* Цифровой мониторинг социально-политической жизни: основные направления развития и возможности общественного контроля // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – Т. 13. – 2020. – № 2. – С. 134–152.

⁴⁹ Подробнее см.: *Володенков С. В.* Big data как инструмент воздействия на современный политический процесс: особенности, потенциал и акторы // *Журнал политических исследований.* – Т. 3. – № 1. – 2019. – С. 7–13.

⁵⁰ Подробнее см.: *Iaconesi S.* Interface and Data Biopolitics in the Age of Hyperconnectivity. Implications for Design // *The Design Journal.* Vol. 20. 2017. P. 3935–3944.

⁵¹ Подробнее см.: *Schuilenburg M., Peeters R.* Gift politics: Exposure and surveillance in the Anthropocene // *Crime, Law and Social Change.* Vol. 68. 2017. № 5. P. 563–578.

⁵² Подробнее см.: *Flyverbom M., Madsen A. K., Rasche A.* Big Data as governmentality in international development: digital traces, algorithms and altered visibilities // *The Information Societies.* Vol. 33. 2017. № 1. P. 35–42.

⁵³ Подробнее см.: *Мальковская И. А.* «Зрелищная арена» социальных практик. Художественная культура. – М.: SIAS, 2017. – 1 (19).

⁵⁴ Подробнее см.: *Дуткевич П., Казаринова Д. Б.* Страх как политика // *Полис. Политические исследования.* – 2017. – № 4. – С. 8–21.

⁵⁵ Подробнее см.: *Ruggles D.* (in press) *Beauty, Neuroscience & Architecture.* Denver, CO: Fibonacci, LLC, 2017. 112 p.

⁵⁶ Подробнее см.: *Wyatt T.* The maladies of Environmental Politics. 17. 2017. P. 51–62.

⁵⁷ Подробнее см.: *Hellberg S.* Water for survival, water for pleasure: A biopolitical perspective on the social sustainability of the basic water agenda // *Water Alternatives.* 10(1). 2017. P. 65–80.

⁵⁸ Подробнее см.: *Herford M.* From Bavaria to Disney: Modern Castles Built for Entertainment // *Literature & Aesthetics.* 27 (1). 2017. P. 53–72.

⁵⁹ Подробнее см.: *Conroy W.* The Biopolitical Commons: A Revised Theory of Urban Land in the Age of Biopolitical Production // *Planning Theory.* 18. 2019. № 4. P. 470–491.

⁶⁰ Подробнее см.: *Colangelo D.* We Live Here: Media Architecture as Critical Spatial Practice. // *Space & Culture.* 24. 4. 2021. P. 501–516.

⁶¹ Подробнее см.: *Pinter-Wollman N., Fiore S. M., Theraulaz G.* The impact of architecture on collective behavior // *Nature Ecology & Evolution.* Nature. 1(5). 2017; *Koç Ç., Sönmez M.* The Architect of Today on The Edge of Chaos; An Approach Through Chaos Theory // *Gazi University Journal of Science.* Part B. 5(1). 2017. P. 1–7; *Krivý M.* Towards a critique of cybernetic urbanism: The smart city and the society of control // *Planning Theory.* Vol. 17(1). 2018. P. 8–30; *Van Leeuwen B.* Is architecture relevant for political theory? // *European Journal of Political Theory.* 2021. 9 p.

Руденко⁶², Е. Б. Павлова, Н. Н. Гудалов, Г. В. Коцур⁶³, Г. А. Птичникова, О. В. Черничкина⁶⁴.

Тем не менее, несмотря на столь разнообразный спектр работ по темам, анализирующим характеристики и особенности основных подходов изучения специфики биополитики, для современной политической науки являются актуальными исследования всего многообразия проблем, сопряженных с теоретико-методологическим и историко-практическим аспектом биополитики как направления политических исследований с позиции современности. Кроме того, сама скорость изменений в функционировании города и организации городского пространства (новые кейсы), безусловно, нуждается в систематическом осмыслении. Все это позволит понять основания, специфику и суть современных биополитических практик и технологий и грамотно применять их в контексте городского планирования.

Объект исследования – биополитика (биополитические концепции и технологии) XX-XXI вв.

Предмет исследования – специфика современной биополитики как теоретической и практической деятельности.

Цель исследования – рассмотреть и выявить специфику биополитики как направления современных политических исследований, чтобы зафиксировать, понять и проанализировать тенденции ее развития, а также особенности практического применения ее концепций и выработанных технологических инструментов (прежде всего, в проектах городского благоустройства).

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

Во-первых, проследить эволюцию теоретико-методологических оснований биополитики как научного направления исследований, определить ее основные течения и научные школы, систематически представить теоретико-концептуальные основы данного направления исследований, на основе проведённой работы проанализировать характер изменения базовых

⁶² Подробнее см.: Руденко Н. И. Архитектура гибридов: киборгианская экология и космополитика городской жизни // *Sociology of Power*. – Vol. 29. – 2017. – № 1.

⁶³ Подробнее см.: Павлова Е. Б., Гудалов Н. Н., Коцур Г. В. Концепция стрессоустойчивости в политической науке: на примере биополитических практик в Российской Федерации // *Political science (RU)*. – 2018. – № 1. – С. 201–222.

⁶⁴ Подробнее см.: Птичникова Г. А., Черничкина О. В. Медиаархитектура как феномен современной культуры // *Социология города*. – 2018. – 3. – С. 5–25.

биополитических идей современных биополитических концепций в сравнении с классическими теориями данного направления.

Во-вторых, охарактеризовать специфику современной биополитики, проанализировать новые тенденции развития политики (переход к нейрополитике с использованием разнообразных цифровых и медийных технологий с упором на иммерсивность для управления эмоциями, восприятием и потребностями людей в качестве инструментов реализации «мягких» форм власти, переход к «охватывающим каждого формам контроля» (в том числе с помощью «дата-политики» и т. д.)) и показать взаимозависимость и взаимовлияние данных тенденций в эволюции биополитики.

В-третьих, выявить основные составляющие управленческой ментальности, охарактеризовать технологические средства биополитического властного контроля над индивидами, проанализировать особенности и специфику их использования с учетом различной общественной обстановки.

В-четвертых, проанализировать практики применения биополитического подхода, в том числе дать характеристику основным современным концепциям и технологиям архитектурного конструирования с точки зрения биополитики, выявить направления перспективного применения практик имплементации биополитического подхода и выработать рекомендации к их использованию (на примере города).

Гипотеза исследования:

Современная трансформация биополитики (прежде всего, переход на уровень нейровласти и дата-власти), является существенной, влечёт перестройку как концептуального аппарата, так и практик реализации, что определяет специфику современных политологических исследований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– данное исследование базируется на большом корпусе разрозненных источников как отечественных, так и зарубежных авторов, вследствие чего конструируется многоаспектная, но непротиворечивая картина проблемного поля и направлений реализации биополитического подхода в современных условиях;

– данное исследование представляет собой комплексный анализ теоретико-методологического потенциала биополитики как направления политологических исследований и практик (в его рамках проведен анализ

различных биополитических концепций и специфических технологий (в т. ч. инструментария), определен основной вектор и ключевые тенденции перспективного развития и применения этих практик);

– выделены основные составные элементы и понятия биополитического подхода в сфере городского строительства (как на уровне индивидуального восприятия и поведенческих характеристик в пространстве города, так и на уровне управления общественными пространствами), которые являются реперными точками в контексте применения биополитического подхода в городском пространстве, а также даны рекомендации их использования во властных практиках организации городской среды;

– в рамках данного исследования был проанализирован и переведен объемный блок англоязычных источников по биополитической проблематике, особенно в области биополитических практик, в научный оборот вводятся некоторые новые зарубежные источники по данному направлению научного знания;

Положения, выносимые на защиту:

1. Специфическими чертами современной биополитики являются: всеобщая рационализация и переход на уровень «промышленного» и постоянного контроля над населением, в т. ч. дальнейшее развитие стратегии дата-политики (характерной для общества дисциплины); переход к стратегии нейровласти (характерной для общества контроля), в т. ч. развитие биополитики эмоций; наблюдается формирование технологий целенаправленного «программирования» поведения людей. Эволюция биополитического подхода характеризуется теоретической преимуществом по отношению к классическим концепциям биополитики, а также когеренцией данных стратегий в рамках развития технологий принятия решений в области организации планирования и строительства.

2. Важными характерными чертами современных биополитических практик становятся: использование цифровых технологий, датафикация политики, реализация биополитического принципа управления, связанная, с чрезмерным информационно-коммуникационным воздействием различных платформ на сознание населения с целью «программирования» их поведения. Применение технологий «подталкивания», развитие методов социального позиционирования с использованием виртуальных технологий, а также прогностическая политика управления городским пространством являются мощными инструментами потенциального властного влияния, которые,

будучи примененными без опоры на фундаментальное знание, могут превратиться в деструктивный механизм управления массами.

3. В настоящее время происходит смешение различных биополитических техник и механизмов реализации биовласти в различных её проявлениях (как власти над телом, так и власти над сознанием – нейровласти) в пространстве обыденной жизни, вследствие чего можно наблюдать, как сочетаются и взаимно переплетаются техники безопасности и другие дисциплинарные практики, а также механизмы контроля и «подталкивания».

4. Такие составляющие современной биополитики, как методологический инструментарий и понятийный аппарат; выявленные механизмы воздействия на восприятие населения; исследования угроз; технологии организации городского пространства имеют большую значимость для современной политической науки; современная биополитика обладает значительным научно-практическим потенциалом, позволяющим эффективно анализировать политические изменения.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты и материалы диссертации могут быть использованы при дальнейшем исследовании проблематики реализации власти с позиции биополитического подхода.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что полученные выводы о специфике имплементации биополитических технологий с опорой на теоретико-методологический аппарат концепций биополитики современности способствует повышению эффективности реализации проектов городского планирования и благоустройства, так как позволяет учитывать совокупность различных обеспечивающих реализацию власти факторов, взаимосвязь между которыми первоначально не столь заметна. Данное исследование позволяет выявить новые аспекты действий и взаимосвязи акторов, казалось бы, далеких от политики, но, тем не менее, задающих рамки политического поведения и действия в городском пространстве. Показано, что биовласть через организацию практик жизни задает соответствующий масштаб восприятия и действия людей, посредством чего и происходит ее реализация.

Материалы данного диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе, в качестве лекционного материала по истории и теории политики, а также при чтении курсов, затрагивающих как

проблемы организации и улучшения городской инфраструктуры, так и имплементации власти.

Выводы данного диссертационного исследования, а также выработанные в нем рекомендации могут быть использованы различными властными акторами для разработки стратегий реализации проектов организации городского пространства, а также осуществления властных тактик в его пределах. Совокупность предложенных в исследовании рекомендаций существенна для объяснения особенностей современной политики и участия населения, живущего в современной городской среде. Кроме того, ряд выводов применим и к практической деятельности по выявлению аспектов устройства городской среды, оказывающих негативное влияние на психологическое и физическое здоровье населения, и их коррекции.

Методологическая основа исследования

Данная диссертация имеет междисциплинарный характер с опорой на достижения политологии, психологии, социологии, биологии и урбанистики.

Применяемые в тексте данной работы методы исследования релевантны объекту и предмету, целям и задачам диссертации. Для представленного исследования наиболее значимыми являются:

- герменевтический и сравнительно-исторический методы, позволившие охарактеризовать основные биополитические концепции и подходы, а также провести ретроспективный анализ классических биополитических концепций, выделить основные этапы их развития и специфику современных подходов;
- системный подход, который позволил непротиворечиво и комплексно представить современный биополитический подход и выделить его ключевые составляющие;
- позитивистские методики, в т. ч. анализ, с одной стороны, текстов и визуальных материалов, электронная система мониторинга СМИ, с другой – анализ кейсов реализации биополитического подхода в условиях структурирования городского пространства, сбор и обработка необходимых эмпирических данных о современных биополитических властных практиках позволили как провести сравнительный анализ, так и выявить необходимые связи; это позволило выработать научно взвешенные рекомендации по их имплементации и совершенствованию ряда биополитических решений;

- социо-антропологический подход (прежде всего, когнитивный анализ восприятия, памяти и т. д.) – для рассмотрения эмоциональных и поведенческих параметров, на которые оказывает воздействие городская архитектура с точки зрения биополитики.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации были изложены автором в 4 научных статьях общим объемом 4,1 п.л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности 5.5.1. - История и теория политики (политические науки).

Результаты исследования также были отражены в докладах на научных конференциях, в том числе на 8-й ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска – 2019» (МГУ имени М.В. Ломоносова, философский факультет, Россия, 2–6 декабря 2019); V Межфакультетской научно-практической студенческой конференции на английском языке «Страна изучаемого языка в сфере гуманитарных наук» (МГУ им М. В. Ломоносова, Россия, 9–14 ноября 2020); XXVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Политические науки» (МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, 17–19 ноября 2020); XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Политические науки» (МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, 13-15 апреля 2021); Конференции молодых ученых «Процессы цифровизации и трансформация политических режимов: модели взаимовлияния и сценарии развития» (Москва, Россия, 14 декабря 2021); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022». Секция «Политические науки» (МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, 19–21 апреля 2022).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, библиографии, включающей 826 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** раскрыта актуальность темы диссертационного исследования, определена степень её научной разработанности, обозначены цель, задачи, объект, предмет исследования, предложена гипотеза исследования, продемонстрирована научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведённого исследования, рассмотрена методологическая основа исследования, выдвинуты положения, выносимые на защиту, а также описаны апробация диссертации и структура работы.

Первая глава «История становления биополитики как направления политологических исследований: основные течения, школы, подходы» состоит из двух параграфов.

Первый параграф первой главы «Предыстория и история биополитики» состоит из четырех подпараграфов, в рамках которых рассматриваются предпосылки формирования биополитики, её становления как междисциплинарной сферы научных исследований, анализируются основные направления и научные школы биополитики (экологическая и технологическая биополитика, биополитология; американская, немецкая, голландская, греческая, российская школы и т. п.), даётся характеристика классическим и новым концепциям биополитики (концепции М. Фуко, Дж. Агамбена, А. Негри; политика жизни, антрополитика, молекулярная политика и т. п.), обозначаются изменения биополитики в XXI веке и её основы как направления политологических исследований (изменение характера биополитики на глобально-сетевой, трансформация отношения к индивидуальному телу и формирование новых «техник управления» социальностью, возникновение «страха как политики» и т. п.), а также даётся описание основ оформления биополитики как научного направления исследований с разных авторских точек зрения. Делается вывод о том, что, несмотря на постоянное переосмысление научного феномена, описываемого понятием «биополитика», наличие множества различных классификаций направлений/течений биополитики, возникновение новых концепций в ее русле, вызванное изменениями самого характера современной жизни и современного научного знания, биополитика представляет собой целостный, междисциплинарный, комплексный актуальный научный подход, в рамках которого применяется методология естественных наук (в т. ч. биологии) при исследовании направленного осуществления политической власти государства через регулирование биологических параметров в условиях

политических процессов в социуме, и который имеет весомый практический потенциал применения.

Второй параграф первой главы **«Современный биополитический подход: особенности практической реализации»** состоит из трёх подпараграфов, в рамках которых анализируется практический аспект современного биополитического подхода М. Фуко (архитектура как техника реализации биополитики, формирование пространства безопасности как один из механизмов управления и т. п.), рассматривается практическая составляющая современного биополитического подхода в интерпретации акторно-сетевой теории Б. Латура (распространение биополитики в контексте повседневных практик, не имеющих напрямую отношения к политике, изменение характера деятельности современных лабораторий на «глобальный» и т. д.), дескриптивной теории нового урбанизма Дж. Джейкобс (необходимость учёта повседневных практик при реализации градостроительных проектов), а также концепции этнократической социологии Дж. Скотта (о сопротивлении социальных сообществ властным стратегиям, стремящимся переустроить привычный порядок их жизни). Делается вывод о том, что в рамках каждого из авторских подходов, которые в рамках биополитических исследований потенциально взаимно дополняют друг друга, выявлены базовые аспекты изучения и применения биополитического подхода на практике.

Показано, что на современном этапе развития научное поле биополитики является нестабильным, подвержено флуктуациям и постепенному расширению, качественному развитию, однако новая парадигма биополитики находится в процессе своего становления. В условиях современности биополитика начала приобретать практико-ориентированный характер, что способствует включению в её поле исследований из других областей научного знания. Выявляется перспективный вектор дальнейшего развития биополитических исследований (практическое применение биополитики посредством различных властных инструментов), обозначаются ключевые моменты современного изучения биополитики теоретической и практической направленности.

Вторая глава «Основные черты и тенденции развития современной биополитики» состоит из двух параграфов.

Первый параграф второй главы **«Макроизмерение современной биополитики»** состоит из трёх подпараграфов, в которых анализируется биополитика современности и её особенности (развитие стратегии дата-

политики, переход от биовласти к стратегии нейровласти, трансформация биополитики в биополитику эмоций), выявляются тенденции и особенности цифровизации политики (встраивание цифровой реальности, содержащей в себе технологии Big Data, нейросетевые алгоритмы и т. п. в обыденную действительность, актуализация Интернета вещей, возникновение противоречия между транспарентностью и тотальным контролем, развитие технологий подчинения), а также рассматривается переход к биополитике эмоций и становление управления восприятием (формирование психологически поддерживающего физического окружения, применение принципа Квадрата Девяти в жизни и архитектуре, манипулирование интерпретациями событий и канонами зрительного восприятия и т. п.). Делается вывод о том, что биополитика в условиях современности продолжает проникать во все сферы жизни общества посредством комбинированных властных практик и механизмов, а также процессов, характерных для периода цифровизации общества.

Второй параграф второй главы «Специфика современных биополитических практик» состоит из трёх подпараграфов, в которых рассматривается управленческая ментальность и её современная специфика (управление с позиции разного типа рациональности, управление поведением (conduct of conduct) и т. д.), даётся характеристика специфики трансформации механизмов биополитического управления (анализ больших данных и отслеживание электронных следов, упор на прогностическую аналитику на основе использования больших данных, использование приемов геймификации, переход к «самокоммуникации» и т. п.), а также анализируется биополитика периода пандемии (развитие процессов «биополитического татуирования» и т. д.).

Все перечисленные феномены способствуют проявлению биополитических стратегий в гибридном и растушеванном виде: происходит смешение различных биополитических техник и механизмов реализации биовласти в различных её проявлениях, которые сочетаются и взаимно переплетаются в обличии разнообразных техник безопасности и прочих дисциплинарных практиках, а также проявляют себя посредством механизмов контроля и «подталкивания».

Третья глава «Современные практики биополитики в сфере архитектуры и градостроительства» состоит из трёх параграфов.

Первый параграф третьей главы «Биополитика в медиа-виртуальном пространстве городской среды» состоит из трёх

подпараграфов, в которых выявляется биополитический аспект современной виртуальной среды (децентрализация современной жизни, развитие горизонтальных «слабых» связей, преобладание визуальных образов, интериоризация социальных стереотипов, геймификация и т. п.), современный город рассматривается как биополитическое медийное пространство (управление пространством города как техника биополитики, «цифровой слой» и влияние на поведенческие характеристики и т. п.), а также анализируется связь медиаархитектуры и цифровой биополитики города (формирование нового формата коммуникации, доминирование архитектурно-строительного подхода по оснащению зданий цифровыми экранами, преобладание иммерсивного подхода и т. п.). Делается вывод о том, что биополитический подход в городском пространстве имплицитно реализуется с помощью медиатизации и архитектурного проектирования.

Второй параграф третьей главы «Соотношение индивидуального и публичного в контексте восприятия и организации городского пространства: проблемы и пути возможного решения» состоит из трёх подпараграфов, в которых анализируется биополитическое измерение эмоционального восприятия городской среды (эмоциональность архитектуры, детерриториализация дома, психоментальный аспект территории, влияние нарративов городов и т. п.), рассматриваются биополитические проблемы современного городского пространства (шум (обычный и визуальный), загрязнение, взаимосвязь проблем городского пространства с уровнем стресса (состоянием счастья и т. п.), и т. д.) и способы их преодоления с позиции индивидуального измерения (учёт таких параметров как стимуляция, согласованность, возможности, контроль и восстановление, соблюдение «духа места» и «дизайн-кода» и т. п.), анализируются проблемы организации публичного городского пространства с точки зрения биополитического подхода (влияние «дизайн-кода» и освещения на людей, «конфликты» городской среды, воздействие туризма и т. п.).

Третий параграф третьей главы «Современные биополитические практики формирования пространственно-архитектурной среды» состоит из трёх подпараграфов, в которых анализируется конструирование биополитических сценариев (архитектура с позиции морфологии, символики, феноменологии и роль архитектора в формировании когнитивной карты (архитектура выбора и т. п.) и т. д.), изучаются практические подходы и современные концепции организации городской застройки через призму

биополитики (развитие городов, влияние природно-климатических условий и иных факторов на тип застройки и планировочные решения; нейроархитектура, эмоциональная и рациональная тенденции, концепции природного формообразования, функциональности в архитектуре, «зелёная», устойчивая, бионаправленная архитектура и т. д.), а также выявляется биополитический аспект цифровых и прогностических технологий проектировки архитектуры (изучение катастрофических угроз, оценка риска, использование современных технологий информационного моделирования зданий (BIM), помещения человека в виртуальную реальность, социального позиционирования, практические технологии и т. д., «гетеротопия иллюзий» (иммерсивная архитектура)), изучение которого имеет особую значимость для современной политической науки.

Специфика городских архитектурных конструкций как объектов биополитического регулирования определяется, в том числе, преобразованием их функциональности в парафункциональность. Важное место в данном процессе занимает развитие медиатехнологий. Их применение в отношении городских конструкций способствует формированию инфраструктуры медиаархитектуры современного города, обладающей инновационным и творческим потенциалом; многие из применяемых в контексте медиаисследований техник (например, упор на иммерсивность), имеют в своей основе реализацию биополитики эмоций.

В заключении подводятся основные итоги и намечаются перспективы дальнейших исследований.

В рамках диссертационного исследования были проанализированы методологические предпосылки и основы становления биополитики как научного направления, была дана характеристика основным классическим и современным концепциям и школам биополитического знания, а также было последовательно рассмотрены практики реализации биополитического подхода (в т. ч. в условиях городского пространства) в рамках авторских концепций. Охарактеризованы ключевые тенденции развития биополитики современности, были проанализированы специфические для неё в условиях цифровизации технологии. Выполнен анализ практического приложения биополитики в сфере планирования и конструирования городской среды.

Современная биополитика обладает значительным теоретическим и практическим потенциалом, и, как было показано, прежде всего востребован ее методологический инструментарий и понятийный аппарат; механизмы воздействия на восприятие населения; концепции исследования угроз;

технологии организации городского пространства. Применение биополитических практик допустимо только с опорой на фундаментальные биополитические концепции (прескриптивный теоретический аспект).

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации были изложены автором в 4 научных статьях общим объемом 4,1 п.л.

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в Web of Science, RSCI:

1. Кузнецова А. А. Биополитический аспект медиаархитектуры современного города // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – Vol. 4. – 2022. – № 3. – P. 176–198. – DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i3.296> (1,43 п.л.) WoS, JCI – 0,15;

2. Кузнецова А. А. Цифровизация политики и биополитика: проблема когеренции // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. – Т. 18. – 2022. – № 3. – С. 304–320. – DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.305> (1,23 п.л.) RSCI, ИФ РИНЦ – 1,24;

3. Кузнецова А. А. Биополитический аспект городского управления: основные теоретико-политологические подходы // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. – 2022. – № 3. – С. 110–118. (0,56 п.л.) RSCI, ИФ РИНЦ – 0,50;

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК, включенных в дополнительный список рецензируемых научных изданий по политическим наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

4. Кузнецова А. А. История становления биополитики как направления политологических исследований // *Вестник Московского государственного областного университета*. – 2022. – № 1. – С. 133–147. – DOI: [doi:10.18384/2224-0209-2022-1-1108](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-1-1108) (0,89 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,97.